

Ботвин И.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Рассуждения об уголовно-правовой оценке последствий искусственного интеллекта

Процесс цифровой трансформации или цифровой индустриализации, который связывают с четвертой промышленной революцией, не обошел стороной и право, призванное регулировать стремительно развивающиеся общественные отношения, защиту интересов личности, общества и государства от реальных и потенциальных угроз.

В специальной литературе можно встретить криминологические исследования, согласно которым наибольшее число вынесенных приговоров по современным видам и формам преступности посвящено:

- незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ;
- посягательствам на собственность (где наибольший удельный вес мошенничеств);
- преступлениям, связанным с экстремистской и террористической деятельностью;
- незаконному распространению порнографических материалов и другим¹.

Вместе с тем проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений, пострадавших от воздействия искусственного интеллекта, остается за рамками как правоприменительной практики, так и теории уголовного права. Еще несколько лет назад такая постановка вопроса вызвала бы недоумение или футуристические рассуждения, однако с последствиями создания, внедрения и распространения искусственного сознания приходится сталкиваться уже сегодня.

Сможет ли искусственный интеллект стать субъектом права, обладает ли способностью оценивать последствия совершенного деяния и, наконец, кто будет нести ответственность, если по «вине» (причине) искусственного сознания пострадает человек или возникнет иной преступный результат?

Такие случаи, к сожалению, уже стали реальностью. Так, беспилотный автомобиль марки Volvo XC90, оснащенный искусственным интеллектом, в ходе движения по проезжей части штата Аризона не заметил 49-летнюю велосипедистку, которая переходила дорогу. В результате расследования к ответственности были привлечены сотрудники компании «Uber», которые занимались разработкой и внедрением программного обеспечения². В 2020 г. в Ливии был зафиксирован случай самовольного поведения военного дрона (квадрокоптер KARGU-2), который автономно (без команды управляющего, самостоятельно) застрелил военнослужащего в ходе внутреннего конфликта³.

Данные инциденты заставляют серьезно задуматься правоведов, поскольку современные цифровые возможности позволяют создать абсолютно самостоятельное сознательно существо, способное принимать решение, делать выбор и даже предвидеть возможные последствия. Уже сегодня ученые ведут активные споры о том, как может отреагировать право на такие вызовы современ-

¹ Соловьев В. С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 60-72; Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография / под ред. проф. Р.М. Абызова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. С. 77 и др.

² Российская газета. Официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2019/11/10/raskryta-tajna-smertelnogo-naezda-bespilotnika-uber.html>

³ Московский комсомолец. Официальный сайт. URL: <https://www.mk.ru/incident/2021/05/31/dron-pod-upravleniem-iskusstvennogo-intellekta-vpervye-v-istorii-ubil-cheloveka.html>

ности¹. Но существующее сегодня уголовное право не содержит ответа на вопрос: кто должен нести ответственность за причинение смерти или вреда здоровью: лицо, ответственное за эксплуатацию оборудования, разработчик ресурсного обеспечения, лицо, внесшее изменение в программный продукт, или признать само создание субъектом?

Достаточно объяснимо, что ключевым решением назревших проблем принято считать необходимость реформирования всей уголовной отрасли в свете новой цифровой эпохи, революционную встряску всех консервативных норм, внедрение информационных технологий как во все сферы жизнедеятельности, так и во все сферы правового регулирования. Искусственный интеллект, робототехника, облачные технологии, сталкинг, фишинг, кибербулинг и другие элементы, которые нам принесла так называемая четвертая промышленная революция, по мнению многих исследователей, не могут встроиться в классическую модель уголовного права, противоречат его предмету и методу и требуют перехода к новейшим правоотношениям.

Безусловно, уголовное право, призванное защищать наиболее значимые общественные отношения, обязано своевременно реагировать на происходящие процессы и изменения в сферах жизнедеятельности человека. Однако стоит смириться с тем фактом, что уголовная политика в сфере противодействия цифровым преступлениям (как и в любой вновь

возникшей) всегда будет характеризоваться запаздыванием, пробельностью и неспособностью права охватить все возможные формы и способы преступных посягательств и их возможные общественно опасные последствия.

Видится, что уголовное право должно сохранять универсальность, гибкость и эластичность существующих норм, способных обеспечить противодействие модифицированным и модернизированным преступным деяниям, в том числе последствиям искусственного интеллекта.

Одно можно утверждать с уверенностью — масштабному внедрению и распространению искусственного интеллекта должна предшествовать детальная проработка и подготовка права (не только уголовного), где будет создана платформа для защиты интересов, прав и свобод человека от последствий цифровизации. Перечисленные трагические примеры должны подтолкнуть законодателя на разработку современной концепции бытия, где уживался бы человек и робот, в основу которой должны лечь принцип верховенства прав человека и гражданина, принцип виновного вменения, а также неотвратимости наказания за причинение вреда общественным отношениям.

В противном случае, какие бы положительные плоды ни приносила новая промышленная революция, придется иметь дело с куда более плачевными последствиями и правовым хаосом.

¹ См., напр.: Карташов И.И., Карташов И.И. Искусственный интеллект как субъект уголовной ответственности: настоящее и перспективы // Право: история и современность. 2021. № 2. С. 68-78; Некрасов В.Н. Уголовная ответственность роботов: актуальные проблемы и направления дальнейшего развития // Государство и право. 2019. № 5. С. 134-140; Бегишев И.Р. Пределы уголовно-правового регулирования робототехники // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 3. С. 522-543 и др.